

Андрейс Вакс

ЭПИЗОД СВЯЗЕЙ БАЛТИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ РАННЕЙ БРОНЗЫ

О связях Балтии в бронзовом веке в южном и юго-западном направлении свидетельствуют бронзовые предметы, большинство из которых - случайные находки. Их количество не большое - около 400.¹ Особенно мало изделий, относящихся к началу бронзового века. Такое положение существенно затрудняет конкретизацию характера связей этого периода. В таких условиях есть, однако, возможность использовать косвенные указания на наличии тех или иных бронзовых предметов. Так, например, известно, что формы последних нередко подражались в других, более доступных материалах, таких, как камень и особенно кость. Такие подражания прослеживаются в украшениях; в частности, в булавках. Племена Балтии начиная с мезолита и в неолите имели богатые традиции по обработке кости и рога, которые далее продолжали развиваться в бронзовом веке. Костяные и роговые булавки начали изготавливаться в позднем неолите, все же наибольшего распространения и разнообразия они достигли в эпоху бронзы. На то, что такие тщательно изготовленные костяные булавки имитировали бронзовые образцы, ещё в 30-х годах указал Э. Штурмс.² Постепенно количество костяных предметов, в том числе и булавок бронзового века, возрастал и подобные наблюдения относительно бронзовых прототипов были сделаны и другими исследователями.

Найденные в Балтии костяные булавки в целом можно распределить на две большие группы: 1. группа - профилированные, имеющие различные выступы, валики, ушки с просверленными отверстиями; и 2. группа - булавки с уплощенной расширенной головкой округлой, трех- или четырехугольной формы с просверленным отверстием. Формы профилированных костяных булавок весьма разнообразны, что позволяет их распределять на более мелкие подразделы. В данном случае нас интересуют те экземпляры, формы которых не двухсмысленно указывают на их бронзовый прототип - ушковатые булавки. Эти бронзовые булавки были распространены в среднем бронзовом веке на территории Северной Германии, Польши, Восточной Пруссии, Литвы. Соответствующие примеры приведены в публикациях Э. Штурмса, Л. Ванкины, Я. Граудониса, Е. Григалавичене и некоторых других исследователей. Так как

ареал бронзовых ушковатых булавок не только соприкасался с территорией Балтии, но даже охватывал ее часть, то наличие здесь костяных подражаний - явление вполне понятное.

Несколько сложнее обстоит дело с плоскоголовыми булавками. Эти булавки также весьма разнообразны, хотя вариации форм по сравнению с профилированными у них более ограничены. Среди булавок этой группы многие весьма простой формы, где игла постепенно переходит в несколько расширенную головную часть. Подобные изделия иногда рассматривались как орудия труда для плетения или шития и только находки "in situ" в погребениях Кивуткалнского могильника подтвердили, что они служили для скрепления одежды. Но есть и такие булавки, у которых головка выделена весьма четко, имеет симметрическую форму, одну-два, в отдельных случаях даже три отверстия, а плоскость головки иногда украшена ямками (рис.1). Тщательность обработки и корректность формы этих булавок позволила Я. Граудонису высказать предположение о том, что прототипами этих костяных булавок могут быть Центральноевропейские бронзовые булавки из ареала Унетицкой культуры³. Сдержанность этого автора вызванна, видимо, тем обстоятельством, что наши костяные булавки датируются концом II-I тысячелетия до Р. Х., а предполагаемые металлические прототипы Центральной Европы относятся к XVIII-XV вв. до Р. Х., т.е. между костяными булавками и их прообразами как будто существует значительный хронологический разрыв. По нашему мнению, однако, связывающим звеном здесь могут служить костяные булавки из Кивуткалнского могильника. Хронология этого могильника в силу скудности датирующих материалов автором раскопок Я. Граудонисом определена весьма расширенно - третья и четвертая четверть II тысячелетия до Р. Х.⁴. Таким образом наиболее ранние интересующие нас костяные булавки могут быть датированы третьей четвертью II тысячелетия до Р. Х. и хронологический разрыв может быть сведен к минимуму или устранен вообще.

Теперь о том, можно ли рассматривать эти медные или бронзовые булавки в качестве таких, форма которых послужила примером подражания нашим костяным. Ведь эти металлические булавки были распространены на территории весьма отдаленных от Балтии - Подунавье, в ареале Унетицкой культуры. Ареал этой культуры определен согласно М. Гимбутас, включая в него нынешние территории Чехословакии, Нижней Австрии, южной и центральной Германии и часть Польши⁵. Металлические булавки с округлой головкой, как уже отмечалось,

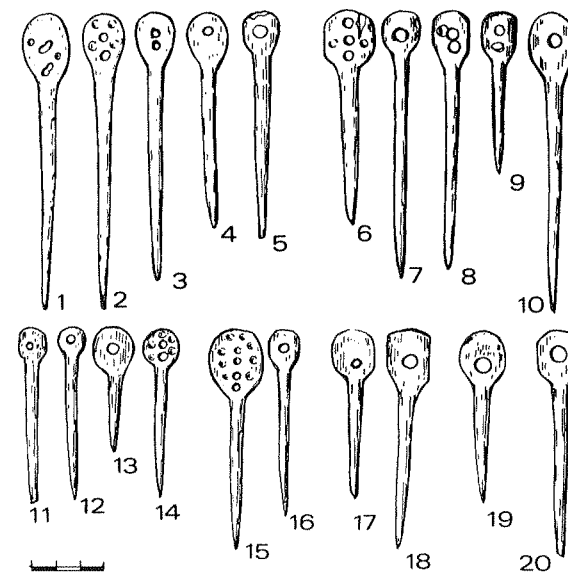

Рис.1. Костяные плоскоголовые булавки из территории Латвии: 1-5-могильник Кивуткалнс, 6-14-городище Кивуткалнс, 15-16-городище Девукалнс, 17, 18-городище Мукукалнс, 19-городище Клангюкалнс, 20-городище Тервете.

были распространены в Придунавье, но особенно много их в юго-западной Германии, а также в Богемии и Моравии. Эти булавки имеют длину от 12-15 до 25-30 см. Плоская головка имеет круглую, овальную или веслообразную форму диаметром от 3-4 до 9-10 см и что весьма характерно - верхняя часть головки скручена в трубочку, видимо для привязывания. Плоские головки обычно орнаментировались (рис.2).

Важно отметить тот факт, что в могильниках Унетицкой культуры иногда встречаются плоскоголовые костяные булавки аналогичные с Балтийским. Исследователи С. Юнгханс, Е. Сангмейстер и М. Шредер, изучавшие медные и раннебронзовые предметы Европы, отмечают, что костяные булавки, не известные в неолите, появились как имитации металлических⁶. Таким образом, если форма костяных булавок Придунавья заимствована у рассмотренных металлических, то вполне допустимо такой вывод делать и в отношении к аналогичным булавкам. Правда, унетицкие медные и бронзовые булавки в Балтии не найдены, однако на знакомство местных племен с этой формой, видимо, указывают бронзовые булавки со спиральной головкой. Сходство здесь обнаруживается в размерах и в про-

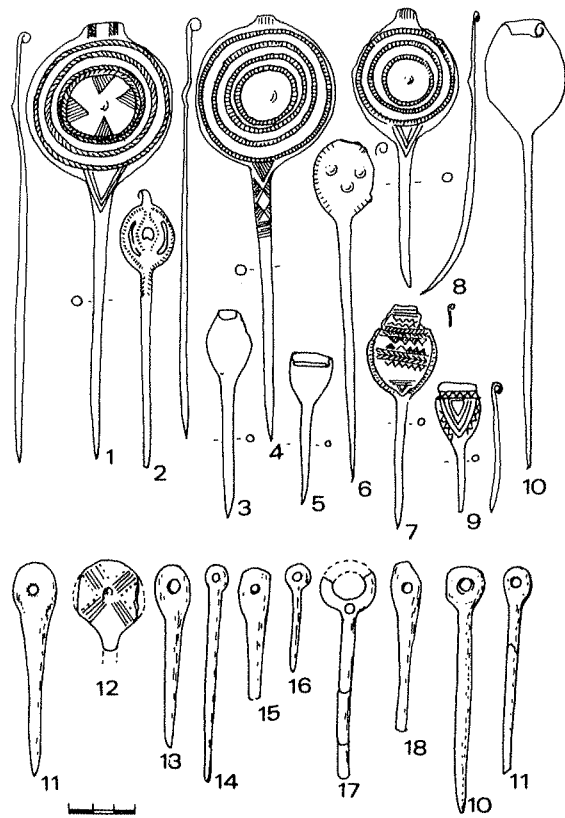

Рис.2. Металлические (1-10) и костяные (11-20) булавки из Придунавья.

порциях - их длина достигает 25-30 см, диаметр уплощенной головки - 8-12 см. В Латвии такая булавка найдена в Мигаляс, в Литве - в Шлажяй. Различия имеются в хронологии - Балтийские находки моложе - III период бронзы, а также в характере символики - для унетичских булавок мотив спирали не характерен.

Традиция изготовления костяных булавок или даже сами металлические прототипы, видимо, проникли в Балтию по янтарному пути, который начал функционировать уже в раннем бронзовом веке - по мнению М.Гимбутас - в XVII в. до Р. Х.⁷(рис. 3).

Теперь подробнее о распространении костяных плоскоголовых булавок в Балтии. В Литве они найдены в восточной ее части на городищах Неменчине, Великушкес, Мошкенай, Возгеляй, Петрашюнай, Большое Наркунай, Неверишкес и

Минейкишкяй, в Латвии на городищах Мукукалнс, Девукалнс, Кентескалнс, Даугмале, Клангюкалнс, Тервете, Бауска, Клостеркалнс, Винакалнс, а также на поселениях Рауши, Лаукскола, Кивты, Двете. Особенно много таких булавок найдено на городище Кивуткалнс - 160 экземпляров⁸. В настоящее время мы практически не располагаем археологическим материалом поселений эпохи поздней бронзы из Западной Латвии и Западной Литвы, следовательно, нет данных и о костяных булавках этих территорий.

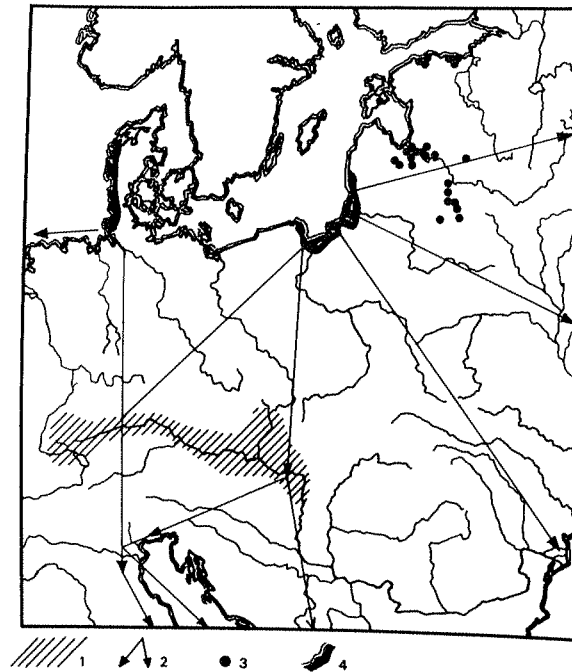

Рис.3. 1-ареал металлических плоскоголовых булавок, 2-янтарные пути (по Gimbutienė, 1985), 3-памятники с костяными плоскоголовыми булавками в Балтии, 4-янтарные залежи.

Плоскоголовные булавки встречены и в Эстонии, на поселении Асва на о. Сааремаа. С этим типом, видимо, связаны находки из северной Эстонии, где булавки найдены на поселе-

ниях и особенно в каменных курганах с ящиками. Здесь они имеют лопатообразную форму головки и составляют локальный вариант, просуществовавший до I века.

Костяных булавок с несколько расширенной верхней частью и просверленным отверстием иногда находят и на других городищах лесной зоны, однако головка у таких булавок не выделена, их форма скорее носит случайный характер и здесь нет основания связывать их с металлическими прототипами.

Обзор мест находок плоскоголовых булавок в Балтии показывает что наиболее характерны они были в низовье Даугавы и в Лелупском бассейне. Так, на городище Кивуткалне, как отмечалось, найдено 160 плоскоголовых булавок и только 17 профилированных. Восточнее традиция плоскоголовых булавок так сильно не выражалась, ибо там более заметен удельный вес профилированных. Видимо район нижнего течения Даугавы и бассейна Лелупе в начале эпохи бронзы воспринял наиболее сильный импульс из Центральной Европы, в частности, как мы полагаем, из Придунавья. Учитывая широкое распространение плоскоголовых булавок представляется, что помимо меновых связей могло иметь место и проникновение отдельных групп Центральноевропейского населения, тем самым значительно способствовавших укреплению традиции плоскоголовых костяных булавок. Возможно, что с этими контактами связано появление нового, ранее не известного на территории Латвии долихокранного узколицего населения, впервые зафиксированного на Кивуткалнском могильнике⁹. Отмеченный эпизод связей, видимо, дает одну из хронологических привязок балто-иллирийским контактам, широко обсуждавшимся в работах лингвистов, таким образом ставя эти контакты на более конкретную историческую основу.

Ссылки:

¹ Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР. Москва, 1987. С.122.

² Šturms E. Dvēites un Lubānas kaula senlietas // Senatne un Māksla. 1938. Lpp. 1, 72.

³ Graudonis J. Par dažiem Latvijas agro metālu perioda kaula rotadatu tipiem // Arheoloģija un etnogrāfija, 11. sēj., Rīga, 1974. lpp. 65.

⁴ Денисова Р.Я., Граудонис Я.Я., Гравере Р.У. Кивуткалнский могильник эпохи бронзы. Рига, 1985. С. 46.

⁵ Gimbutas M. Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe. The Hague, Paris, London, 1965. P.251. Fig. 161.

⁶ Junghans S., Sangmeister E., Schröder M. Metallanalysen kupferzeitlicher und frühbronzezeitlicher Bodenfunde aus Europa. Berlin, 1960. S.36.

⁷ Gimbutas M. Bronze Age cultures...P.47.

⁸ Graudonis J. Nocietinātās apmetnes Daugavas lējtecē. Rīga, 1989. Lpp. 38-40. Tab. XXIX, XXX.

⁹ Денисова Р.Я., Граудонис Я.Я., Гравере Р.У. Кивуткалнский могильник... С.160.

RYTŲ PABALTIJO IR CENTRINĒS EUROPOS RYŠIŲ EPIZODAS ANKSTYVAJAME ŽALVARIO AMŽIŪJE

Reziūmē

Ankstyvojo žalvario amžiaus, t.y. II tūkst. pr. Kr. antro ir trečio ketvirčio Rytų Pabaltijo ir Centrinēs Europos ryšiai buvo tyrinējami lyginant seniausius bronzinius daiktus. Pastarujū, vienok, Rytų Pabaltijjje aptikta labai nedaug, o tai labai apsunkina šū ryšū apibūdinimā. Esant tokiai padēčiai, galima sēkmingai tyrinēti bronzinū daiktū pavidalo atkartojimā kai kuriū dažnai aptinkamū nemetalinū dirbiniū pavidaluose. Čia kalbama apie jau seniai archeologū pastebētā faktā, kad didžioji dalis kaulinū smeigtukū yra pagaminti pagal bronzinū smeigtukū pavyzdzius. Rytų Pabaltijo kaulinius smeigtukus bendrai galima suskirstyti ī dvi dideles grupes: 1. taip vadinami profiliuoti, turintys įvairius atsikišimus, rantelius, auseles su angomis, ir 2. smeigtukai plokščia platējančia galvute su pragrēžta skylē. Jei pirmieji pagaminti pagal taip vadinamū bronzinū auselinū smeigtukū pavyzdzius, tai antrujū prototipais laikomi bronziniai arba variniai smeigtukai su didele apvalia arba irklo pavidalo galvute. Bronziniai auseliniai smeigtukai paplitē kaimyniniame Pietryčū Pabaltijjje ir datuojami III-IV žalvario amžiaus periodais. Tokiu būdu tiek teritoriniai, tiek chronologiniai faktoriai neprieštarauja tezei, kad auseliniai smeigtukai buvo atitinkamū kaulinū smeigtukū prototipais. Šiuo požiūriu, kiek sunkiau yra su kaulinū smeigtukū plokščia galvute prototipais. Panašūs metaliniai smeigtukai paplitē Vengrijos, Čekoslovakijos, Žemutinēs Austrijos ir Pietū Vokietijos Padunojo teritorijose, t.y. Uneticēs kultūros areale XVII - XV a. pr. Kr. Rytū Pabaltijjje ir gretimose teritorijose jū nerasta. Kauliniai smeigtukai Rytū Pabaltijjje rasti daugiausia II tūkst. pabaigos - I tūkst. pr. Kr. ankstyvujū piliakalniū kultūrinuose sluoksnuose. Visgi, jū chronologijā galima paankstinti, kadangi seniausi pavyzdžiai aptikti Kivutkalns kapinyne, kurī kasinėjimū autorius J. Graudonis datuoja II tūkst. pr. Kr. antrajā puse. Svarbu ir tai, kad analogiški kauliniai smeigtukai sutinkami ir Uneticēs kultūros areale, kur jie taip pat laikomi pagamintais pagal metalinius. Todēl yra pagrindo manyti, kad mūsū kauliniai smeigtukai plokščia galvute padaryti pagal tuos pačius pavyzdzius kaip ir Centrinėje Europoje. Labiausiai tikėtina, kad ši tradicija iš Padunojēs ī Rytū Pabaltijj pateko taip vadinamu "gintaro keliu", kuris atsirado jau ankstyvajame žalvario amžiuje. Kadangi kaulinū smeigtukū su plokščia galvute gamybos tradicija ypač ryški Padauguvyje ir, matyt, Lielupēs baseine, kur jie buvo naudojami tiesiog masiškai, tai, matyt, būtent šios teritorijos ir gavo stipriausią impulsā.

Pagal šiuos duomenis atrodo, kad Rytū Pabaltijo ir konkrečiai Padauguvio ir Lielupēs regionū kontaktai su Uneticēs kultūros gentimis vyko II tūkst. pr. Kr. viduryje. Atsižvelgiant ī tai, kad šie smeigtukai buvo plačiai naudojami, tikėtina, kad kartu su mainū ryšiais prasiskverbē ir atskiros gyventojū grupēs, kurios žymiai sustiprino minētū dirbiniū gamybos tradicijas. Su šiais ryšiais matyt sietinas ir naujū, iki tol Rytū Pabaltijjje nežinomū dolichokraninū siauraveidziū gyventojū pasirodymas, pirmā kartā užfiksuotas Kivutkalns kapinyne. Be to, minētas ryšū epizodas suteikia vienā iš chronologinū sąsajū plačiai aptartiems lingvistū darbuose baltū-ilirū kontaktams, ir tuo pačiu suteikia jiems konkretesnį istorinį pagrindā.

Andreis Vasks

EINE EPISODE IN DEN BEZIEHUNGEN ZWISCHEN DEM OSTBALTIKUM UND MITTELEUROPA IN DER FRÜHBRONZEZEIT

Zusammenfassung

Die Beziehungen zwischen dem Ostbaltikum und Mitteleuropa in der Frühbronzezeit, d.h. im 2. und 3. Viertel des 2. Jts. vor Chr. wurden mittels des Vergleichs der ältesten Bronzegegenstände erforscht. Es wurden aber im Ostbaltikum sehr wenige solche Gegenstände gefunden und es ist deshalb schwierig, diese Beziehungen zu charakterisieren. In solcher Situation kann man Wiederholung der Gestalt von Bronzewaren in Gestalten von manchen oft vorkommenden nicht metallenen Gegenständen erfolgreich erforschen. Hier geht es um die von den Archäologen schon längst festgestellte Tatsache, daß der größte Teil von Knochennadeln nach dem Beispiel von Bronzenadeln gefertigt sind. Die Ostbaltischen Knochennadeln können in zwei große Gruppen eingeteilt werden: 1. Die sogenannten profilierten Nadeln mit verschiedenen abstehenden Teilen, Rändern, Ösen mit Löchern, und 2. Nadeln mit flachem breiterem Kopf mit durchbohrtem Loch. Die ersteren wurden nach dem Beispiel der sogenannten bronzenen Ösennadeln gefertigt, während als Prototyp der zweiteren die Bronze- und / oder Kupfernadeln mit großem rundem oder ruderförmigem Kopf gelten. Die bronzenen Ösennadeln sind im benachbarten Südostbaltikum verbreitet und werden auf die 3. - 4. Periode der Bronzezeit datiert. Auf diese Weise widersprechen weder die territorialen noch die chronologischen Faktoren der These, daß die Ösennadeln Prototypen der entsprechenden knöchernen Nadeln darstellen. In dieser Hinsicht bilden Prototypen der knöchernen Nadeln mit flachem Kopf manche Schwierigkeiten. Ähnliche metallene Nadeln waren in Ungarn, in der Tschechoslowakei, in Niederösterreich und Süddeutschland in Flußgebieten der Donau, d.h. im Unetizekulturreal im 17.-15. Jh. vor Chr. verbreitet. Im Ostbaltikum und in benachbarten Gebieten wurden sie nicht gefunden. Die knöchernen Nadeln kommen im Ostbaltikum hauptsächlich in Kulturschichten der frühen Burgberge aus dem Ende des 2. Jts. und dem 1. Jt. vor Chr. vor. Ihre Chronologie kann doch auch früher sein, denn die ältesten Beispiele wurden im Gräberfeld von Kivutkalns entdeckt, das der Autor der Ausgrabungen J. Graudonis auf die zweite Hälfte des 2. Jts. vor Chr. datiert. Es ist auch die Tatsache wichtig, daß analoge Knochennadeln auch im Unetizekulturreal vorkommen, wo sie auch als gefertigt nach metallenen Nadeln betrachtet werden. Man hat deshalb allen Grund anzunehmen, daß unsere Knochennadeln mit

flachem Kopf nach gleichen Beispielen wie in Mitteleuropa gefertigt sind. Es ist höchst glaubwürdig, daß diese Tradition vom Flußgebiet der Donau nach dem Ostbaltikum auf dem sogenannten "Bernsteinweg", der schon in der Frühbronzezeit entstand, gebracht worden ist. Da die Tradition der Erzeugung der Knochennadeln mit flachem Kopf besonders im Flußgebiet der Düna und im Flußbecken der Lielupe deutlich ist, wo sie geradezu "massenweise" gebraucht wurden, haben anscheinend eben diese Territorien den stärksten Impuls bekommen. Aus diesen Angaben ergibt sich, daß die Kontakte des Ostbaltikums und konkret der Flußgebiete der Düna und Lielupe mit Stämmen der Unetizekulturbereits in der Mitte des 2. Jts. vor Chr. bestehen. Die weite Gebräuchlichkeit dieser Nadeln läßt die Annahme zu, daß die Austauschbeziehungen Durchdringung einzelner Einwohnergruppen hervorgerufen haben, die die Traditionen der Erzeugung von genannten Gegenständen beträchtlich verstärkt haben. Mit diesen Beziehungen ist es vielleicht auch die Erscheinung der bis dahin im Ostbaltikum unbekanntem dolichokranischen Einwohner mit schmalen Gesichtern, die zum erstenmal im Gräberfeld von Kivutkalns, zu verbinden. Darüber hinaus verschafft die genannte Episode den in Arbeiten von Linguisten eingehend behandelten Kontakten zwischen "Balten und Iliren" eine von den chronologischen Verbindungen und damit auch eine konkretere historische Grundlage.